

НЕТИПОВЫЕ СООТВЕТСТВИЯ В ПЕРЕДАЧЕ ВЕНГЕРСКИМ ЯЗЫКОМ РУССКИХ СУФФИКСАЛЬНЫХ НАИМЕНОВАНИЙ ЛИЦ

Анотація. У статті йдеться про такі відповідники в угорській мові (УМ) до суфіксальних назв осіб (НО) у російській мові (РМ), які не співвідносяться з будь-якими словотвірними типами. Досліджується можливий взаємозв'язок між цими відповідниками та ЛСГ мотивуючих слів з огляду на здатність останніх маркувати кореляції НО РМ та УМ.

Ключові слова: нетипові угорські відповідники у кореляціях із суфіксальними НО РМ, роль мотивуючих ЛСГ як можливих маркерів.

Summary. The paper discusses non-typical (=not corresponding with any word-formation type) correlates in Hungarian for the Russian suffixal names of persons (NP). A connection (if it is any) of these correlates and LSG of the motivating words is investigated, and the role of LSG as probable markers for the correlations of R. and H. NP, too.

Key words: non-typical correlates of H. for the R. suffixal NP, the role of LSG of motivating words as probable markers for these correlations.

1. Об объекте исследования, мотивированности и пр.

Данная статья продолжает тему, начатую в другом нашем исследовании [1], которое было посвящено анализу типовых соответствий – названий лиц (НЛ), имеющих в венгерском языке (ВЯ) для суффиксальных НЛ в русском языке (РЯ), образованных от существительных, прилагательных и глаголов. Типовыми мы считаем такие эквиваленты в ВЯ, которые укладываются в те или иные словообразовательные типы (СТ) и имеют словообразовательные форманты разного рода – суффиксы, смену морфологической парадигмы или соединение основ (корней). К нетиповым соответствиям языке-цели мы относим такие, которые в передаче некоторого словообразовательного значения не являются универбами и не соответствуют традиционному понятию СТ; необходимые теоретические обоснования исследования данной проблемы (разработанность, актуальность, новизна и т.п.) были высказаны в вышеупомянутой нашей работе, и здесь мы не считаем необходимым дублировать уже сказанное. Как и прежде, базой фактического материала здесь являются толковые и переводные словари [14; 16-18]; направление исследования – от РЯ к ВЯ.

Отметим, что нетиповые соответствия в передаче значений разными языками – обычное явление в практике их контрастного описания, особенно для языков разных типов, какими являются в нашем случае РЯ и ВЯ. Здесь «почти всегда оказывается невозможным ограничиться одним уровнем языка» [11: 11], т.к. средства одного уровня в одном языке могут соответствовать средства другого уровня в другом языке [5: 60; 12: 6-7; 13: 495 и др.].

Среди нетиповых венгерских соответствий для русских суффиксальных НЛ следует прежде всего указать аналиты – описательные выражения (по данным [17]). Эти соответствия, относящиеся к синтаксическому уровню в передаче венгерским языком СЗ лица русских суффиксальных существительных, не были предметом нашего предыдущего рассмотрения, хотя в строгом смысле слова

они являются обычными материальными коррелятами суффиксальных НЛ РЯ. «В человеческом сознании помимо понятий, выраженных отдельными словами и их формами, существуют понятия, образующиеся на словосочетаниях», – отметил Б.А. Серебренников [8: 211]. **Во-вторых**, к нетиповым мы относим случаи, когда отношения между мотивирующими и производными (М и Д) – НЛ в ВЯ не изоморфны отношениям между М и Д в РЯ. В свою очередь, данный тип несоответствия бывает трех видов: а) между $M_{ВЯ}$ и $D_{ВЯ}$, семантически коррелирующими с $M_{РЯ}$ и $D_{РЯ}$, нет отношений словообразовательной производности; б) между $D_{ВЯ}$ и $M_{ВЯ}$ имеет место обратное русскому отношению словообразовательной производности (мотивации); в) $M_{ВЯ} \neq M_{РЯ}$, т.к. $M_{ВЯ}$ является иной по сравнению с $M_{РЯ}$ частью речи. **В-третьих**, $D_{ВЯ}$ представляет собой результат не морфологической, а лексико-семантической деривации.

Разные случаи несоответствий передачи суффиксальных НЛ РЯ в ВЯ в проекции на ЛСГ мотивирующих частей речи как возможный маркирующий признак соответствующих корреляций, восходящих к НЛ-отадъективов, девербативов и отсубстантивов РЯ, и являются объектом данного исследования.

2. Корреляты-аналиты

Венгерские аналиты в качестве соответствий русским суффиксальным НЛ, образованным от существительных, прилагательных и глаголов, бывают 4-х структурных типов и образуют, таким образом, 4 подмассива корреляций для русских суффиксальных НЛ. **(1)** Аналит включает $M_{ВЯ}$ и клишированное НЛ, которое, в свою очередь, может быть как общим названием лица – *ember* «человек», *személy* «лицо», *férfi* «мужчина», *nő* «женщина», *kölyök* «парень» и т.д., так и специализированным – *munkás* «рабочий», *dolgozó* «трудящийся», *őr* «охранник», *szakember* «специалист» и др.¹

¹ Отмеченные клишированные НЛ встречаются не только в аналитах как нетиповых соответствиях ВЯ для суффиксальных НЛ РЯ, но и в композитах, которые мы

Этот тип соответствий представлен множеством примеров, относящихся ко всем трем разновидностям русских суффиксальных НЛ, и безусловно преобладает в массе анализов всех типов. (2) Анализ ВЯ не включает $M_{ВЯ}$, но имеет НЛ – таких случаев несравненно меньше. (3) В анализе ВЯ нет $M_{ВЯ}$ и нет прямого НЛ. (4) В анализе ВЯ есть $M_{ВЯ}$, но нет НЛ. Последние два случая представлены единичными примерами для русских НЛ-деадъективов, девербативов и отсубстантивов. Охарактеризуем вкратце выделенные 4 подмассива корреляций русских суффиксальных НЛ и НЛ-анализов ВЯ. Эти подмассивы могут быть маркированы отдельными мотивирующими ЛСГ РЯ с точки зрения количества их семантических подгрупп и/или представляющих их примеров.

(1) А. Корреляции НЛ-анализов ВЯ, восходящие к русским отадъективным НЛ. Они охватывают 17 ЛСГ мотивирующих РЯ и представлены 95 примерами. Преобладают ЛСГ «Качественная характеристика лица» (далее КХЛ, 3 семантические подгруппы, 57 примеров – 3/57), «Поведение» (Пов, 3/9) и «Профессиональная деятельность» (ПД, 6/19). Примеры: *дохляк* – *nyápic ember* (nyápic «дохлый»), *солляк* – *taknyos kölyök* (taknyos «сопливый»), *толстуха* – *kövér nő* (kövér «толстый»), *тихоня* – *csendes ember* (csendes «тихий»), *хитрюга* – *ravasz kópé* (ravasz «хитрый», kópé «субчик»); *искусник* – *ügyes ember* (ügyes «ловкий, искусный»), *распутник* – *kicsapongó férfi* (kicsapongó «распутный»); *сдельщик* – *darabbéres munkás* (darabbér «сдельная оплата»), *производственный* – *üzemi dolgozó/munkás* (üzemi «производственный») и др. Компактную зону в этом подмассиве корреляций образуют те, которые связаны с ЛСГ КХЛ.

Б. Корреляции НЛ-девербативов РЯ и НЛ-анализов ВЯ. Они охватывают 29 ЛСГ в проекции на $M_{РЯ}$ и насчитывают 40 примеров. Все ЛСГ представлены 1-2 семантическими подгруппами, только ЛСГ «Говорение» (Гов), «Физическое воздействие» (ФВ) и «Ментальная характеристика» (МХ) реализуются в 3-4 семантических подгруппах¹. Не приходится говорить о наличии в данном подмассиве корреляций компактной зоны соответствий, т.к. на каждую из этих подгрупп приходится в среднем по 1-2 примера: *спорщик* – *vitatkozó ember* (vitatkozni «спорить»), *сквернословец* – *trágárokodó ember* (trágárokodni «сквернословить»);

относим к типовым соответствиям. Но граница между теми и другими в этом случае является очень зыбкой, т.к. НЛ ВЯ типа *munkás*, *ember* пишутся то слитно, то раздельно, ср.: *vadember* «дикарь» (*vad* «дикий»), но *fukar ember* «скупец» (*fukar* «скупой»); *sütőmunkás* «пекарь» (*sütni* «печь»), но *bőripari munkás* «кожевенник» (*bőripar* «кожевенная промышленность») и мн. др. [17]. Очевидно, что вопрос о том, какая в этом случае действует тенденция в выборе для русских НЛ соответствий ВЯ – слитных или раздельных (и какие именно клишированные НЛ ВЯ отбираются), нуждается в специальном изучении.

¹ Список ЛСГ и семантических подгрупп для данной работы составлен с опорой на [15].

чистильщик – *tisztító ember* (tisztítani «чистить»), *сортировщик* – *osztályozó munkás* (osztályozni «сортировать»); *регистратор* – *regisztráló ember* (regisztrálni «регистрировать»), *сметчик* – *számláló ember* (számlálni «считать») и др.

В. Корреляции НЛ-отсубстантивов РЯ и НЛ-анализов ВЯ. 21 ЛСГ, 86 примеров. Из них преобладает ЛСГ «Явление» (Явл, 7 подгрупп, 21 пример): *кооператор* – *szövetkezeti tag* (szövetkezet «кооператив», tag «член»), *силач* – *erős ember* (erő «сила»), *паникёр* – *pánikkeltő személy* (keltő «сеющий»), *эрудит* – *műveltségi ember* (műveltség «эрудиция»), *транспортник* – *szállítási alkalmazott* (szállítás «транспорт», alkalmazott «служащий»), *грамотей* – *írni-olvasni tudó ember* (írás-olvasás «грамота», tudó «умеющий») и мн. др. [14] Параметр «количество семантических подгрупп» может рассматриваться как основание для выделения в данном подмассиве корреляций компактной зоны; однако количество иллюстрирующих ее фактических примеров недостаточно для того, чтобы она была таковой в полном смысле слова на фоне других мотивирующих ЛСГ, которые здесь тоже выделяются количественно – «Тело» (Т) и «Объект» (Об), по 11 примеров; «Место» (Ме) и «Институция» (Инст), по 8; «Наука» (7). Примеры – соотв.: *усач* – *bajuszos ember* (bajusz «усы»), *пузан* – *pocakos ember* (pocak «пузо»); *сметчик* – *költségvetési előadó* (költségvetés «смета», előadó «составитель»), *двоечник* – *kettes tanuló* (kettes «двойка», tanuló «ученик»); *хуторянин* – *tanyai lakos* (tanya «хутор», lakos «житель»), *северянин* – *északi ember* (észak «север»); *правлениец* – *vezetőség tagja* (vezetőség «правление»), *лицеист* – *liceum tanuló* (liceum «лицей»); *диссертант* – *disszertáció szerzője* (szerző «автор»), *гигиенист* – *egészségügyi szakember* (egészségügy «гигиена»).

(2) – (4) Как уже говорилось выше, корреляции суффиксальных НЛ РЯ и НЛ-анализов ВЯ в этих трех корпусах представлены единичными примерами, а следовательно, не дают оснований для серьезных обобщений.

2. Корреляты – не изоморфные соответствия

(1) Между венгерскими коррелятами $M_{РЯ}$ и $D_{РЯ}$ нет отношения формально-семантической производности, но $M_{ВЯ} = M_{РЯ}$ как часть речи. В данном подмассиве корреляций отмечается несоответствие реальных и потенциальных мотивирующих в ВЯ на фоне РЯ²; т.е. $M\text{-real РЯ} \neq M\text{-real ВЯ}$, но $= M\text{-pot ВЯ}$. Названная черта сближает данный подмассив с (2) и (3). Ради экономии места обозначим корреляции, восходящие к русским отадъективным НЛ, литерой А, к девербативным – Б и к отсубстантивному – литерой С.

А. Компактная зона отсутствует: отмечено всего 3 ЛСГ (по 2 семантических подтипа) и 10 примеров: *буйный* → *буян* ↔ *féktelen* (= $M_{РЯ}$) – *krakéler*

² О соотношении реальных и потенциальных мотиваторов см., например: [2: 68-82].

(=Д_{рЯ}), *старый* → *старец* ↔ *öreg* (=М_{рЯ}) – *aggastyán* (=Д_{рЯ}) (*КХЛ*); *священный* → *священник* *szent* (=М_{рЯ}) – *pap* (=Д_{рЯ}) (*МХ*); *старший* [Adj_{subst}] → *старшина* ↔ *főnök* (=М_{рЯ}) – *törzsőrmester* (=Д_{рЯ}) (*ПД*) и нек. др.

Б. Отмечено 35 ЛСГ и 46 примеров. Преобладают, если можно так сказать, ЛСГ «Социальная деятельность» (*СД*, 4 семантических подгруппы/7 примеров): *ворочать* → *воротила* ↔ *dirigálni* (=М_{рЯ}) – *üzér* (=Д_{рЯ}), *вольтижировать* → *вольтижёр* ↔ *voltizsálni* (=М^{рЯ}) – *műlovasz* (=Д_{рЯ}), *воевать* → *воитель* ↔ *harc* (M-real) – *harcos* [Adj_{subst}] (=Д_{рЯ}), при M-pot *harcolni* (=М_{рЯ}) и др.; «Социальные отношения» (*СО*, 4/6): *дирижировать* → *дирижёр* ↔ *vezényelni* (=М_{рЯ}) – *karmester* (=Д_{рЯ}), *отвечать* → *ответчик* ↔ *felelni* (=М_{рЯ}) – *alperes* (=Д_{рЯ}) и др.; *Гов* (3/3): *зывать* → *зывала* ↔ *hívogatni* (=М_{рЯ}) – *kikiáltó* (=Д_{рЯ}), *информировать* → *информант* ↔ *informálni* (=М_{рЯ}) – *válaszadó* (=Д_{рЯ}) и др.; «Созидание» (*Соз*, 4/4): *шить* → *швец* ↔ *varrni* (=М_{рЯ}) – *szabó* (=Д_{рЯ}), *писать* → *писец* ↔ *írni* (=М_{рЯ}) – *lemásoló <ember>* (=Д_{рЯ}) и др.; *ФВ* (4/4): *заморить* → *заморыш* ↔ *elgyötörni* (=М_{рЯ}) – *nyápic* (=Д_{рЯ}), *молоть* → *мельник* ↔ *örölni* (=М_{рЯ}) – *molnár* (=Д_{рЯ}) и др.; *МХ* (3/3): *избирать* → *избиратель* ↔ *kiválasztani* (=М_{рЯ}) – *elektór* (=Д_{рЯ}), *ценить* → *ценитель* ↔ *értékelni* (=М_{рЯ}) – *hozzáértő* (=Д_{рЯ}) и др. Однако нет оснований говорить о наличии в данном корпусе русско-венгерских корреляций НЛ сколько-нибудь компактной зоны.

В. Соотношение ЛСГ и примеров 16/39. Преобладают ЛСГ *Об* (5/11) и *Явл* (4/8). Примеры: *сапог* → *сапожник* ↔ *csizma* (=М_{рЯ}) – *cipész* (=Д_{рЯ}), *мясо* → *мясник* ↔ *hús* (=М_{рЯ}) – *hentes* (=Д_{рЯ}), *горн* → *горновой* ↔ *tűztér* (=М_{рЯ}) – *olvasztár* (=Д_{рЯ}), *бочка* → *бочар* ↔ *hórdó* (=М_{рЯ}) – *bodnár* (=Д_{рЯ}) и др.; *залог* → *заложник* ↔ *zálog* (=М_{рЯ}) – *tűsz* (=Д_{рЯ}), *стиль* → *стиляга* ↔ *stílus* (=М_{рЯ}) – *gigerli* (=Д_{рЯ}), *недоимка* → *недоимщик* ↔ *tartozás* (=М_{рЯ}) – *adós* (=Д_{рЯ}) и др. Компактная зона только намечается, т.к. в количественном выражении она представлена явно недостаточно.

(2) Имеет место несоответствие в формально-семантической производности между М_{рЯ} и Д_{рЯ}, с одной стороны, и между М_{рЯ} и Д_{рЯ} – с другой. Д_{рЯ} хотя семантически и эквивалентен Д_{рЯ} [14; 17], и словарное его толкование отсылает к М_{рЯ} [18], но формально он проще М_{рЯ}.

Что важнее в данном случае для межъязыковой коррелятивности НЛ – формальная или семантическая производность эквивалентного НЛ ВЯ? Как кажется, второе: «Первостепенным и обязательным критерием определения производности слова должна быть его большая по сравнению с другим словом семантическая сложность» [3: 133]. Еще раньше похожее мнение высказал И.А. Мельчук: из слов А или В одно *объективно* является более простым по смыслу и что формальные показатели – здесь не решающий фактор [4: 126].

Поэтому при анализе отношений словообразовательной производности мы исходим в первую очередь из семантического постоянства, регулярности словообразовательной модели, что не исключает в отдельных случаях меньшей формальной сложности слова, включающего в свою ономазиологическую формулу значение другого слова, через которое оно объясняется, но которое по сравнению с ним имеет дополнительные аффиксы. Именно так, очевидно, следует подходить к случаям так называемых разнонаправленных семантических отношений между членами словообразовательных пар, о которых говорит И.С. Улуханов. Так, прилагательные *наглый* и *нахальный* занимают разный статус в корреляциях с парными для них существительными *наглец* и *нахал* [9: 156]: *наглец* – это «наглый человек», т.е. производное от *наглый*; но *нахал* является мотивирующим для *нахальный* («свойственный нахалу») – надо думать, по причине большей формальной сложности последнего. Разнонаправленные словообразовательные отношения, по мнению лингвиста, широко распространены в мутационной подсистеме, в частности, для пар «существительное – существительное», словообразовательная модель «отрасль знаний – лицо»: *история* – *историк*, но *биолог* – *биология* [там же, 158]. Ученый считает, что «разнонаправленные словообразовательные пары описывают одну и ту же ситуацию, выражают один и тот же смысл, по-разному представленный средствами языка» [10: 140]. Но в таком случае подобные пары должны относиться к семантически различным и противоположно сориентированным словообразовательным моделям. На наш взгляд, все же нет оснований усматривать в подобных примерах разнонаправленность мотивации, ибо ведущим в описании словообразования, так же как и других языковых подсистем, к настоящему времени апробировалась и прочно устоялась ориентация «от смысла к форме», а не противоположная «от формы к смыслу». Поскольку *история*, *биология*, *физика* и мн. др. безусловно принадлежат к одному семантическому классу мотивирующих слов с архисемой N ‘наука’, то *историк*, *биолог*, *физик* и т.д. так же логически естественно принадлежат к классу производных слов с архисемой S ‘специалист по N’. Здесь очень важно напомнить, что «на русской почве происходит объединение ряда слов с иноязычным элементом на новой семантической основе»: а именно, тот факт, что в ряду многих слов на *-логия* данный элемент «указывает на то, что эти слова – названия наук» [7: 224], а значит, все они на вполне «законных семантических основаниях» могут участвовать в вышеуказанной словообразовательной модели. Производные же с элементом *-лог* (типа *биолог*) можно, очевидно, рассматривать как результат усечения, совмещенного с нулевой суффиксацией. Именно такая их трактовка имеет место как в нашей предыдущей работе [1], так и здесь, хотя традиционно-

«канонически» они относятся к сложным существительным [6: 245-246].

Итак, охарактеризуем корреляции, возглавляемые суффиксальными НЛ РЯ с относящимися к ним словарными неизоморфными соответствиями в ВЯ.

А. Соотношение ЛСГ и представляющих их примеров 6/6: (М_{РЯ}) *родственный* → (Д_{РЯ}) *родственник*, но *rokon* (=Д_{РЯ}) → *rokon* (=М_{РЯ}) («Социальная характеристика», *СХ*); (М_{РЯ}) *пожарная [команда]* → (Д_{РЯ}) *пожарник*, но *űzöltő* (=Д_{РЯ}) → *űzöltőcsapat* (=М_{РЯ}) (*ПД*) и др.

Б. Из 15 ЛСГ (23 примера) преобладают две: «Социальное бытие» (*СБ*, 5/9) и *СД* (3/5). Примеры – соотв.: *шалить* → *шалун*, но *rajkos* («шаловливый») *gyermek* (=Д_{РЯ}) → *rajkoskodni* (=М_{РЯ}); *халтурить* → *халтурщик*, но *kontár* (=Д_{РЯ}) → *kontárkodni* (=М_{РЯ}); *служить* → *служитель*, но *szolga* (=Д_{РЯ}) → *szolgálni* (=М_{РЯ}); *караулить* → *караульщик*, но *őr* (=Д_{РЯ}) → *őrizni* (=М_{РЯ}) и др. Для выраженности компактной зоны в полной мере в данном корпусе корреляций количество фактических примеров недостаточно.

В. Из 15 ЛСГ (30 примеров) преобладает *Явд* (6/11): Примеры: *экспедиция* → *экспедитор*, но *expeditőr* (=Д_{РЯ}) → *expeditió* (=М_{РЯ}), *христианство* → *христианин*, но *keresztény* (=Д_{РЯ}) → *kereszténység* (=М_{РЯ}), *долг* → *должник*, но *adós* (=Д_{РЯ}) → *adosság* (=М_{РЯ}), *неволя* → *невольник*, но *rab* (=Д_{РЯ}) → *rabság* (=М_{РЯ}), *панславизм* → *панславист*, но *pánszláv* [18] (=Д_{РЯ}) → *pánszlávizmus* (=М_{РЯ}) и др. Намечается компактная зона, но в количественном выражении она представлена явно недостаточно.

(3) Венгерский коррелят М_{РЯ} – другая часть речи или словосочетание; между ним и Д_{ВЯ} (=Д_{РЯ}) может не быть мотивирующего отношения¹.

А. Соотношение мотивирующих ЛСГ и примеров 8/23. Безусловно преобладает ЛСГ *ПД* (7/22), маркирующая компактную зону корреляций. Примеры: *жестяные [работы]* → *жестящик* (Д) ↔ *bádog* («жесть», М-real) → *bádogos* (Adj_{subst}=Д_{РЯ}); *полярный* → *полярник* (Д_{РЯ}) ↔ *sarkkutató* (=Д_{РЯ}, *kutató* «исследователь») ← *sark* («полюс», М-real), при этом *sarki* является М-pot (=М_{РЯ}); *дорожный* → *дорожник* (Д_{РЯ}) ↔ *út* («дорога», М-real) → *útépítő* (*építő* «строитель»,=Д_{РЯ}), при этом *úti* является М-pot (=М_{РЯ} [17]); *взрывные [работы]* → *взрывник* ↔ *robbantó* (Part_{subst}=Д_{РЯ}) ← (*fel*)*robbantani* (М-real «взрывать»), при *robbantási* как М-pot (=М_{РЯ}) и мн. др.

Б. Отмечено 12 ЛСГ и 16 примеров. На общем фоне выделяется ЛСГ *СД* (4/5): *мстить* → *мститель* ↔ *bosszút állni* (=М_{РЯ}) → *bosszúálló* <személy> (=Д_{РЯ}); *фрахтовать* → *фрахтовщик* ↔ (*teher*)*hajót bérelni* (=М_{РЯ}) → *hajóbérlő* (=Д_{РЯ}) и

др., – но вопрос о наличии компактной зоны не встает.

В. 13 ЛСГ и 50 примеров. Преобладают ЛСГ *Об* (4/9) и *Явд* (7/15): *лыжа* → *лыжник* ↔ *síző* (Part_{subst}=Д_{РЯ}) ← *sízni* (М-real, «кататься на лыжах») при *si* как М-pot (=М_{РЯ}), *проект* → *проектант* ↔ *tervező* (Part_{subst}=Д_{РЯ}) ← *tervezni* (М-real, «планировать») при *tervezet* как М-pot (=М_{РЯ}), *копия* → *копиист* ↔ *másoló* (Part_{subst}=Д_{РЯ}) ← *másolni* (М-real, «копировать») при *másolat* как М-pot и др.; *коммерция* → *коммерсант* ↔ *kereskedő* (Part_{subst}=Д_{РЯ}) ← *kereskedni* (М-real, «торговать») при *kereskedelem* как М-pot (=М_{РЯ}), *опыт* → *опытник* ↔ *kísérletező* (Part_{subst}=Д_{РЯ}) ← *kísérletezni* (М-real, «экспериментировать») при *kísérlet* как М-pot (=М_{РЯ}), *филателия* → *филателист* ↔ *bélyeggyűjtő* (=Д_{РЯ}) ← *bélyeget gyűjteni* (М-real, «собирать марки») при *bélyeggyűjtés* как М-pot (=М_{РЯ}) и др.

Корреляции, входящие в область ЛСГ *Явд*, тяготеют к качеству компактной зоны. Явную компактную зону образуют корреляции, входящие в область мотивирующей ЛСГ «Активность» (*Акм*) – 22 примера: *визит* → *визитёр* ↔ *látogató* ← *látogatni* (М-real, «навещать») при *látogatás* как М-pot (=М_{РЯ}), *саботаж* → *саботажник* ↔ *szabotáló* ← *szabotálni* (М-real, «саботировать») при *szabotázs* как М-pot (=М_{РЯ}), *разбой* → *разбойник* ↔ *rabló* (=Д_{РЯ}) ← *rabolni* (М-real, «разбойничать») при *rablás* как М-pot (=М_{РЯ}) и мн. др.

3. Корреляты – лексико-семантические дериваты

Наличие их в ВЯ в качестве соответствий русским суффиксальным НЛ окказионально; отмечены лишь единичные примеры в 2-х массивах корреляций, восходящих к отадъективным и отсубстантивным НЛ РЯ: *рыхляк* – *puhány* (<*puha* «мягкий») «моллюск» → ‘человек’, *флейтист* – *fívós* «флейта» → ‘музыкант’, *волшебник* – *varázsló* «волшебство» → ‘человек’, *курортник* – *üdülő* «курорт» → ‘человек’, *дозорщик* – *járőr* «дозор» → ‘человек’ и др.[14].

4. Дистрибуция ЛСГ в корреляциях суффиксальных НЛ РЯ и НЛ-аналитов и неизоморфных соответствий ВЯ как их маркирующий признак

Выше шла речь о частотности (преобладании) тех или иных ЛСГ в пределах отдельных структурных типов венгерских нетиповых эквивалентов для русских суффиксальных НЛ, в связи с чем они квалифицировались в качестве возможного маркирующего признака для наличия/отсутствия компактных зон в массивах соответствующих русско-венгерских корреляций НЛ. Сейчас же экстраполируем этот их признак на оба массива корреляций нетиповых соответствий ВЯ – аналитов и неизоморфных – в корпусах отадъективных, деевербативных и отсубстантивных НЛ РЯ. Суммируется частотность ЛСГ во всех 4-х подвидах первого массива (аналиты ВЯ) и в 3-х подвидах вто-

¹ Крайне редко словосочетание-мотиватор ВЯ (=М-real РЯ) предлагается в качестве эквивалента и для Д_{РЯ}: *поганый* (М_{РЯ}) → *поганец* (Д_{РЯ}) ↔ *utálatos ember* (М_{ВЯ/Д_{ВЯ}) [17].}

рого массива (неизоморфные эквиваленты ВЯ). Напомним эти подвиды. **НЛ-Аналит ВЯ:** (1) включает М_{ВЯ} и клишированное НЛ; (2) не включает М_{ВЯ}, но имеет клишированное НЛ; (3) не включает ни М_{ВЯ}, ни НЛ; (4) включает М_{ВЯ}, но не включает НЛ. **Неизоморфный НЛ-коррелят ВЯ** характеризуется тем, что: (1) между М_{ВЯ} и Д_{ВЯ}, семантически коррелирующими с М_{РЯ} и Д_{РЯ}, нет отношений словообразовательной производности; (2) между Д_{ВЯ} и М_{ВЯ} имеет место обратное русскому отношению словообразовательной мотивации; (3) М_{ВЯ} ≠ М_{РЯ}, т.к. М_{ВЯ} является иной, чем М_{РЯ}, частью речи.

В корреляциях **НЛ-аналитов ВЯ** разных структурных типов и русских суффиксальных НЛ, мотивированных прилагательными (А), глаголами (Б) и существительными (В) разных ЛСГ, наиболее частотными являются такие ЛСГ.

А. КХЛ: (1) – (4), 61 пример; ПД: (1),(2), 26 примеров.

Б. СД: (1), (2), 5 примеров; «Владение» (Вл): (1), (2), 3 примера; Гов (1), (3), 10 примеров; Соз: (1), (4), 3 примера.

В. Явл: (1), (4), 22 примера; Т: (1) – (3), 12 примеров; Об: (1), (2), 12 примеров; «Активность» (Акт): (1), (2), 6 примеров.

В корреляциях **неизоморфных НЛ-эквивалентов ВЯ** разных типов и суффиксальных

НЛ РЯ, мотивированных прилагательными (А), глаголами (Б) и существительными (В), наиболее частотными являются такие ЛСГ.

А. КХЛ (1) – (3), 8 примеров; ПД: (1) – (3), 26 примеров.

Б. «Социальное состояние» (СС): (1) – (3), 13 примеров; «Перемещение» (Пер): (1) – (3), 6 примеров; СД: (1) – (3), 17 примеров; СО: (1) – (3), 7 примеров; Гог: (1) – (3), 8 примеров; МХ: (1), (2), 5 примеров; Вл: (1), (2), 3 примера; «Качественное состояние» (КС): (1), (2), 2 примера.

В. Об: (1) – (3), 21 пример; Явл: (1) – (3), 34 примера; «Коллектив» (Кол): (1) – (3), 12 примеров; Ме: (1), (2), 6 примеров; «Болезнь» (Бол): (1), (2), 4 примера; «Индустрия» (Инд): (1), (2), 2 примера.

Таким образом, целый ряд ЛСГ встречается в большей части или хотя бы в половине различных типов венгерских соответствий НЛ-аналитов и неизоморфных эквивалентов для русских суффиксальных НЛ. Это означает, что данные ЛСГ могут служить маркирующим признаком в характеристике соответствующих (под)массивов корреляций русских и венгерских НЛ.

Представим эти данные в виде таблицы, отметив в ней повторяющиеся ЛСГ в роли маркирующего признака.

Дериваты РЯ	НЛ-аналиты ВЯ	Не изоморфные НЛ-эквиваленты ВЯ
Отадъективы	<u>КХЛ</u> (1)-(4) [61]; <u>ПД</u> (1), (2) [20]	<u>КХЛ</u> (1) – (3) [8]; <u>ПД</u> (1) – (3) [26]
Девербативы	<u>СД</u> (1), (2) [5]; <u>Вл</u> (1), (2) [3]; <u>Соз</u> (1), (4) [3]; <u>Гов</u> (1), (3) [10]	<u>СД</u> (1)-(3) [17]; <u>Гов</u> (1)-(3) [8]; <u>Вл</u> (1), (2) [3]; <u>Пер</u> (1) – (3) [6]; <u>СС</u> (1) – (3) [13]; <u>МХ</u> (1), (2) [5]; <u>КС</u> (1), (2) [2]; <u>СО</u> (1)-(3) [7]
Отсубстантивы	<u>Об</u> (1),(2) [12]; <u>Явл</u> (1), (4) [22]; <u>Т</u> (1) – (3) [12]; <u>Акт</u> (1), (2) [6]	<u>Об</u> (1)-(3)[21]; <u>Явл</u> (1)-(3)[34]; <u>Бол</u> (1),(2) [4]; <u>Кол</u> (1)-(3) [12]; <u>Инд</u> (1),(2) [2]; <u>Ме</u> (1),(2) [6]

5. Комментарии к таблице и выводы

Обращает на себя внимание, что в корпусе корреляций НЛ РЯ и ВЯ, восходящих к отадъективным НЛ РЯ, яркий маркирующий характер имеют ЛСГ «Качественная характеристика лица» и «Профессиональная деятельность», характеризующие мотивирующие прилагательные РЯ. Эти ЛСГ повторяются, причем достаточно частотно, в обоих массивах русско-венгерских корреляций НЛ – и в массиве аналитических НЛ ВЯ, и в массиве неизоморфных русским, с точки зрения коррелятивности словообразовательных моделей, НЛ ВЯ. Кроме них, других повторяющихся ЛСГ здесь не отмечено.

В корпусе корреляций, восходящих к русским НЛ-девербативам, лишь 3 ЛСГ повторяются в обоих массивах, в то время как 6 ЛСГ хотя и являются преобладающими по числу семантических подгрупп и количеству представляющих их примеров внутри отдельных массивов, но не встречаются в обоих массивах; причем больше некоррелятивных ЛСГ отмечается во втором массиве – неизоморфных НЛ-эквивалентов ВЯ.

Таким образом, количество ЛСГ в роли маркирующего признака для русско-венгерских корреляций НЛ имеет разный статус в пределах отдельных массивов – аналитических и неизоморфных соответствий ВЯ русским НЛ (по вертикали таблицы) и в пределах отдельных корпусов корреляций, возглавляемых, соотв., русскими НЛ-отадъективами, девербативами и отсубстантивами (по горизонтали). Сам же факт повторения тех или иных ЛСГ в обоих массивах может свидетельствовать о том, что соответствующие классы М_{РЯ} как наименований признаков, процессов или предметов (субстанций и феноменов) более «актуальны» для венгерского языкового сознания в плане межъязыковой коррелятивности, (особенно если в данном случае в ВЯ имеется и типовое выражение СЗ лица!), чем те классы М_{РЯ}, которые относятся к не повторяющимся ЛСГ. С другой стороны, не следует абсолютизировать эту черту в соотношении НЛ РЯ и ВЯ в проекции на мотивирующие ЛСГ: важно не столько их повторение в обоих массивах, сколько количество представляющих их

семантических подгрупп и фактических примеров. И в этом плане не все отмеченные в таблице повторяющиеся ЛСГ равнозначны: если количество представляющих их примеров в обоих массивах корреляций сильно различается или приблизительно одинаково низкое, то соответствующие ЛСГ в меньшей степени релевантны в качестве маркирующего признака русско-венгерских корреляций НЛ, чем и выделяются на общем фоне, в частности, ЛСГ Вл и СД.

Литература

1. Виноградов А.А. Русские суффиксальные наименования лиц и их типовые соответствия в венгерском языке // А.А. Виноградов. Научный Вісник УжНУ. Серія: Філологія. – Вип. 22. – 2010 [в печати].
2. Виноградов А.А. Префиксация в русском и венгерском языках / А.А. Виноградов. – Ужгород, 1998. – 185 с.
3. Лихтман Р.И. К вопросу об основных понятиях словообразования // Р.И. Лихтман.–Изв. АН СССР: Серия лит. и яз.– М., 1973.–Т. 32.–Вып. 2.–С. 132-140.
4. Мельчук И.А. Об определении большей/меньшей смысловой сложности при словообразовательных отношениях // И.А. Мельчук. – Изв. АН СССР: Серия лит. и яз. – М., 1969. – Т. 28. – Вып. 5. – С. 126-135.
5. Милославский И.Г. О предмете сопоставительного словообразования // И.Г. Милославский. – Сопоставительное изучение словообразования славянских языков. – М.: Наука, 1987. – С. 58-62.
6. Русская грамматика: / Гл. ред. Н.Ю. Шведова. – Т.1. – М.: Наука, 1980.
8. РЯСО: Словообразование современного русского литературного языка / Под ред. М.В. Панова. – М.: Наука, 1968. – 300 с.
9. Серебренников Б.А. Роль человеческого фактора в языке: Язык и мышление / Б.А. Серебренников. – М.: Наука, 1988. – 244 с.
10. Улуханов И.С. Единицы словообразовательной системы русского языка и их лексическая реализация / И.С. Улуханов. – М., 1996. – 222 с.
11. Улуханов И.С. Мотивация в словообразовательной системе русского языка / И.С. Улуханов. – М.: «Издательский центр “Азбуковник”», 2005. – 314 с.
12. Ярцева В.Н. Типология языков и проблема универсалий // В.Н. Ярцева. – Вопросы языкознания. – М., 1976. – № 2. – С. 6-16.
13. Ярцева В.Н. К определению понятия «языковой тип» // В.Н. Ярцева. – Лингвистическая типология. – М.: Наука, 1985. – С. 6-12.
14. Ярцева В.Н. Теория и практика сопоставительного исследования языков // В.Н. Ярцева.–Изв. АН СССР: Сер. лит. и яз.–М., 1986.–Т. 45.– № 6.–С. 493-499.

Словари

15. Венгерско-русский словарь / Отв. ред. Л. Гальди. – М. – Будапешт: Изд. АН СССР – Изд. Академии наук Венгрии, 1974. – 1116 с.
16. Лексико-семантические группы русских глаголов: Учебный словарь-справочник / Под общ ред. Т.В. Матвеевой. – Свердловск: Изд. Уральского ун-та, 1988. – 153 с.
17. Словарь русского языка: В 4-х т. / Под ред. А.П. Евгеньевой. – Изд. 3-е, стереотипное. – М.: Русский язык, 1985-1988.
18. Gáldi L. Orosz-magyar szótár. – Budapest: AK, 1974. – 872 old.
19. Magyar értelmező kéziszótár / Lekt. J. Garamvölgyi. – Budapest: AK, 1972. – 1550 old.